

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 July 2020
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии (27 апреля — 1 мая 2020 года)****Мнение № 17/2020 относительно Мигеля Моры и Лусии Пинеды (Никарагуа)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 9 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Никарагуа сообщение относительно Мигеля Моры и Лусии Пинеды. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
  - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Гражданин Никарагуа Мигель Мора Барберена, родившийся в августе 1965 года и имеющий местожительство в Манагуа, является журналистом и директором национального телевизионного канала «100 % Нотисиас». Источник сообщает, что «100 % Нотисиас» осуждал репрессивные действия национальной полиции по разгону протестов, начавшихся в апреле 2018 года, а также многочисленные задержания, пытки, обвинения в которых прозвучали, исчезновения и судебные разбирательства в отношении манифестантов.

5. Согласно источнику, освещая репрессии во время акций протеста в апреле и в последующие месяцы 2018 года, «100 % Нотисиас» превратился в объект нападок, в том числе со стороны правительства, предпринявшего множество различных мер, чтобы заставить замолчать этот телеканал и его журналистов.

6. Источник сообщает, что до задержания г-н Мора неоднократно получал угрозы смерти в отношении себя самого и своей семьи, а также других сотрудников телеканала «100 % Нотисиас». Угрозы начали поступать после того, как 30 ноября 2018 года Юридическое управление Никарагуанского института телекоммуникаций и почтовой связи направило компаниям спутникового телевидения запрос о приостановке вещания «100 % Нотисиас».

7. 5 декабря 2018 года офис «100 % Нотисиас» был окружен специальными подразделениями полиции; в непосредственной близости от телеканала было расставлено как минимум пять нарядов. 7 декабря 2018 года здание телеканала осадили фанатики, которые вели наблюдение и видеозапись с помощью мобильных телефонов. В тот же день группа из примерно десяти полицейских задержала сотрудников «100 % Нотисиас», направлявшихся на микроавтобусе для выполнения своей журналистской работы. 8 декабря 2018 года полиция незаконно задержала одного из операторов «100 % Нотисиас». 10 декабря 2018 года члены военизированных формирований вели наблюдение за помещениями «100 % Нотисиас», фотографировали и вели видеосъемку всех входивших в здание и выходивших из него. Также утверждается, что с принадлежащего армии участка, расположенного напротив офисов телеканала, военизированные группы вели наблюдение за всеми сотрудниками и приглашенными лицами, прибывавшими в здание для участия в различных программах, и пытались запугать их. 11 ноября 2018 года Межамериканская комиссия по правам человека приняла решение о защитных мерах в отношении г-на Мору.

а. Обыск и задержание

8. Согласно полученной информации, 21 декабря 2018 года примерно в 21 час несколько полицейских патрулей проникли в помещения компании «100 % Нотисиас», демонтировали и вывезли оборудование. Около 40 сотрудников Управления специальных операций Национальной полиции вошли в здание, применив для этого силу, направили оружие на находившихся там сотрудников и без предъявления соответствующего постановления задержали г-на Мору и нескольких журналистов. В этот момент задержанным не было сообщено ни о причинах задержания, ни о предъявляемых им обвинениях. Все они были доставлены в Управление содействия судебным органам Национальной полиции, известное как «Эль-Чипоте».

9. Источник настаивает на том, что полиция не предъявила постановления об обыске и задержании г-на Мору. Согласно указанному в судебном предписании, 21 декабря 2018 года в 17 ч 30 мин помощник прокурора предъявила обвинения, а шестой окружной судья по уголовным делам выдал постановление об обыске в жилище г-на Мору и в здании «100 % Нотисиас», а также о его задержании, распорядившись направить в Управление содействия судебным органам Национальной полиции предписание о выполнении данного постановления. Однако

адвокат г-на Мора узнал о существовании этого предписания только во время предварительного слушания дела.

10. В тот же день, 21 декабря 2018 года, через час после проникновения полиции в помещения «100 % Нотисиас», Никарагуанский институт телекоммуникаций и почтовой связи опубликовал сообщение для прессы, в котором проинформировал о том, что «начиная с 21 часа юридическое лицо “Примисиас С.А.”, работающее под торговой маркой “100% Нотисиас”, лишается права на вещание в системе».

b. Обвинение и досудебное содержание под стражей

11. Г-н Мора был доставлен к судье на следующий после задержания день, 22 декабря, и ему было предъявлено обвинение в совершении преступления подстрекательства, предложения совершить преступление и сговора с целью совершения террористических актов, предусмотренного статьей 398 Уголовного кодекса, а также в действиях, предусмотренных статьей 32 Уголовного кодекса, согласно которой совершение преступления на почве ненависти признается отягчающим обстоятельством дискриминации. Обвинение прокуратуры основано на фактах, жалоба на которые поступила от сторонников правительства, стремящихся уличить г-на Мору в разжигании ненависти и подстрекательстве к терроризму в своем средстве массовой информации и в социальных сетях. Кроме того, обвинение указало в качестве отягчающего обстоятельства на дискриминацию по признаку политической идеологии в ущерб никарагуанскому обществу, государству и 11 лицам, утверждавшим, что они пострадали в результате различных событий. Обвинение, предположительно, основывалось на таких фактах, как смерти, телесные повреждения и материальный ущерб, имевшие место в контексте апрельских протестов 2018 года против сторонников правительства. Источник подчеркивает, что ни г-н Мора, ни сотрудники телеканала «100 % Нотисиас» ни прямого, ни косвенного участия в этих событиях не принимали.

12. Предварительное судебное заседание было закрытым, однако представители проправительственных СМИ получили разрешение присутствовать на нем и с помощью записанных в его ходе материалов начали кампанию по дискредитации г-на Мора. Источник сообщает, что по итогам заседания судья избрал меру пресечения в виде заключения под стражу на весь период разбирательства, не проанализировав необходимость этой меры. Основание, на котором судья избрал эту меру, неоднократно использовалось для лишения свободы лиц, задержанных в контексте протестов. Речь идет о Законе 952, статьей 1 которого вносятся поправки в статью 565 действующего Уголовного кодекса, а именно устанавливается, что в делах о преступлениях, предусмотренных, в частности, статьями «Терроризм», «Финансирование терроризма» и «Организованная преступность», в качестве меры пресечения избирается заключение под стражу. Источник утверждает, что данное законодательное положение нарушает принцип независимости судебных органов, поскольку обязывает избирать в качестве меры пресечения заключение под стражу на срок судебного разбирательства в тех случаях, когда прокуратура усматривает в инкриминируемых деяниях составы преступлений, предусмотренных в указанной статье. Кроме того, в силу данного положения становится возможным продление процессуальных сроков, в результате чего на вынесение решения в первой инстанции может уйти больше времени, чем обычно.

13. Г-н Мора содержался под стражей без связи с внешним миром в следственном изоляторе «Эль-Чипоте» в течение месяца. По поступлении в изолятор он был избит и вынужден спать на бетонном полу в одном нижнем белье. В течение 37 дней он не видел дневного света и находился в камере без освещения; в результате у него ухудшилось зрение. По причине антисанитарных условий в камере кишели комары, чьи укусы вызвали у г-на Мора аллергическую реакцию. Кроме того, в первый месяц содержания под стражей ему не разрешались свидания. 22 января 2019 года ему было разрешено первое свидание с родственником, продлившееся десять минут и проходившее в присутствии сотрудника полиции.

14. 30 января 2019 года состоялось первое слушание по делу, после которого г-н Мора был переведен в тюрьму «Ла-Модело». Источник утверждает, что прокуратура препятствовала осуществлению права г-на Мора на защиту, не передавая его адвокату предположительно существующие записи, представленные ею в качестве

доказательств, и отказав ему в общении с адвокатом, с которым он смог встретиться только в течение получаса в здании суда в момент проведения заседания. Несмотря на свои обращения, за все время своего пребывания в «Ла-Модело» встретиться с адвокатом он так и смог. После перевода в эту тюрьму и нескольких неудачных попыток, 4 февраля 2019 года, наконец было дано разрешение на 15-минутное свидание с родственниками, под наблюдением. В этом учреждении г-н Мора содержался в одной из камер, известных как «маленький ад»: они предназначены для заключенных строгого режима, считающихся угрозой для безопасности тюрьмы.

15. 19 февраля 2019 года г-н Мора объявил голодовку в связи с неоднократными нарушениями его прав человека и, в особенности, невозможностью свиданий с родственниками или получения передач. 4 марта было разрешено второе свидание с родственниками; они смогли оценить, какое влияние голодовка оказала на его внешний вид и здоровье. Свидание продлилось 45 минут.

16. В отсутствие ответа правительства о принятии защитных мер и по просьбе Межамериканской комиссии по правам человека, 21 мая 2019 года Межамериканский суд по правам человека затребовал принятие срочных мер в отношении 17 заключенных, в том числе г-на Мора. На основании представленных доводов и доказательств суд установил, что в отношении лиц, участвовавших в акциях протеста, были начаты судебные разбирательства по таким обвинениям, как терроризм, а также установил факт широкого распространения практики досудебного содержания под стражей.

c. Освобождение в соответствии с Законом об амнистии

17. 11 июня 2019 года г-н Мора был освобожден на основании закона об амнистии, как и еще 105 лиц, находившихся под стражей. Правовая ситуация, сложившаяся после амнистии, неопределенна, поскольку производство по соответствующим делам не было окончательно прекращено. Кроме того, сам Закон об амнистии содержит положение, предусматривающее возможность отмены решения об освобождении в том случае, если соответствующее лицо совершит определенные действия.

18. Г-н Мора по-прежнему проживает в Никарагуа, он намерен вести журналистскую деятельность с территории страны и вновь открыть телеканал «100 % Нотисиас». Он продолжает получать сообщения в социальных сетях, в основном оскорбительного и дискредитирующего характера, в которых его оскорбляют, в частности называя террористом и путчистом. Он работает с небольшим штатом сотрудников в Никарагуа и с другой группой лиц, находящихся в изгнании, сталкиваясь с большими экономическими ограничениями, поскольку оборудование и помещения находятся под контролем полиции.

d. Социально-политическая обстановка в Никарагуа

19. Источник описывает ситуацию в Никарагуа, сложившуюся в результате начавшегося в апреле 2018 года кризиса, как характеризующуюся выборочными репрессиями против населения, осуществившего свое право на протест, а также против независимых журналистов, правозащитников и организаций гражданского общества, у которых была отозвана регистрации в качестве юридического лица. Полиция и наделенные полицейскими функциями группы продолжают обыскивать, задерживать и преследовать граждан, которых они связывают с протестами.

20. 14 декабря 2018 года Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение и Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека Организации американских государств (ОАГ) осудили неоднократные нападения, обыски и различные формы цензуры в отношении журналистов и независимых средств массовой информации и призвали правительство безотлагательно прекратить все формы притеснений и преследований и гарантировать возможность ведения журналистской деятельности, включая работу телеканала «100 % Нотисиас».

21. 12 марта 2019 года семь специальных докладчиков Совета по правам человека выразили обеспокоенность в связи с отменой регистрации в качестве юридического лица никарагуанских правозащитных организаций, обысками в помещениях средств

массовой информации и организаций гражданского общества. Кроме того, они выразили глубокую обеспокоенность в связи с недоверием к судебной системе и отсутствием гарантий независимости и беспристрастности в ходе расследований, судебных разбирательств и надлежащего наказания виновных.

22. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) указало, что в Никарагуа по-прежнему совершаются серьезные нарушения прав человека, особенно права на мирные собрания, свободное выражения мнений и ассоциации, а также неприкосновенность личности. В одном из докладов рекомендуется гарантировать осуществление свободы мирных собраний, выражения мнений и ассоциации, восстановить правовой статус девяти организаций гражданского общества и средств массовой информации и разработать всеобъемлющий план действий, направленный на обеспечение подотчетности.

е. Доводы, касающиеся нарушений прав человека

23. Источник утверждает, что г-н Мора был задержан произвольно в связи с осуществлением своего права на свободу выражения мнений и журналистской деятельности, в рамках которой он информировал о совершавшихся в Никарагуа нарушениях прав человека и злоупотреблениях в этой сфере, и осуждал такие нарушения и злоупотребления. Утверждается, что обращение с ним в месте содержания под стражей нарушило его право человека на безопасность и уважающее его достоинство обращение; это противоречит Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Кроме того, условия, в которых он содержался под стражей, привели к нарушению его права на физическое и психическое здоровье и поставили под угрозу его жизнь и физическую неприкосновенность. Случай г-на Мора представляет собой конкретный пример широко распространенной в Никарагуа практики криминализации протестов.

i. Категория I: отсутствие правовых оснований

24. Источник утверждает, что задержание г-на Мора является произвольным задержанием категории I, поскольку государственные органы избрали в его отношении меру пресечения в виде заключения под стражу в автоматическом порядке, воспрепятствовав осуществлению его права оспорить законность задержания. Указывается, что г-н Мора был обвинен в подстрекательстве, предложении совершить преступление и сговоре с целью совершения террористических актов и автоматически заключен под стражу до суда в соответствии с правовым требованием, предусмотренным в Законе 952. Согласно доводам источника, автоматическое избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, без рассмотрения вопроса о ее необходимости в каждом конкретном случае, противоречит статье 9, пункты 3 и 4, Пакта и указывает на отсутствие правовых оснований для заключения под стражу. Источник отмечает, что уголовное преступление терроризма и автоматическое заключение под стражу до суда использовались для наказания журналистов и правозащитников за осуществление их права на свободу выражения мнений и мирных собраний.

ii. Категория II: основные права и свободы

25. Источник утверждает, что задержание г-на Мора является произвольным задержанием категории II, поскольку явилось следствием осуществления им своего права на свободу мнений и их свободное выражение. Он утверждает, что государственные органы нарушили право на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленное в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта. Г-н Мора является журналистом и директором средства массовой информации, которое непрерывно освещало репрессии в отношении участников протестов, вплоть до момента закрытия телеканала и задержания его руководителей. Посредством телевизионных передач, в которых он постоянно участвовал, г-н Мора требовал справедливости и восстановления демократии в стране.

iii. Категория III: соблюдение процессуальных норм

26. Источник утверждает также, что задержание г-на Мори является произвольным задержанием категории III по причине несоблюдения международных норм относительно права на беспристрастное судебное разбирательство.

27. Он утверждает, что 21 декабря 2018 года при проникновении сотрудников государственных органов в здание «100 % Нотисиас» они не предъявили судебного постановления, тем самым нарушив право г-на Мори быть задержанным на основании постановления суда, о котором он должен был быть проинформирован в момент задержания. Согласно доводам источника, государственные органы нарушили также требования законодательства в процессе обыска помещений и задержания сотрудников-журналистов, поскольку обыск был проведен в то время суток, в которое производство подобных действий статьей 217 Уголовно-процессуального кодекса не допускается.

28. Утверждается также, что государственные органы нарушили право г-на Мори быть информированным в момент задержания о его причинах. При его задержании 21 декабря 2018 года представители государственных органов не дали г-ну Море никаких объяснений. О вменяемых ему тяжких преступлениях ему стало известно только в заседании суда 22 декабря 2018 года.

29. Источник утверждает также, что государственные органы нарушили право г-на Мори на обращение с уважением его человеческого достоинства. По прибытии в «Эль-Чипоте» один из полицейских снял с него очки и ударил по лицу, в результате чего образовалась гематома. Его раздели и поместили в маленькую камеру, а затем перевели в другую камеру, где находилось еще четыре человека. 35 дней он находился в камере без освещения, не видя дневного света. В результате антисанитарных условий содержания, а именно огромного количества комаров, у него началась аллергическая реакция.

30. Источник указывает, что после перевода в тюрьму «Ла-Модело» г-н Мора был помещен в камеру строгого режима размером 2 м x 3 м, что негативно повлияло на его моторику. Эта камера расположена в блоке, получившем название «маленького ада», где он подвергался воздействию высоких температур; камера практически не имеет вентиляции и освещения. Кроме того, он содержался в режиме строгой изоляции, применяемом к наиболее опасным заключенным, при котором ему разрешалось только одно свидание в месяц (в мае и июне режим свиданий стал более гибким). 11 февраля его родственники просили перевести его в другую камеру, но ответа на свою просьбу так и не получили.

31. Кроме того, по мнению источника, государственные органы нарушали право г-на Мори на обжалование законности его задержания и на подготовку защиты в надлежащих условиях в течение всего времени его содержания под стражей. Содержание г-на Мори в изоляции, наряду с ограничениями на свидания с адвокатом и отказом прокуратуры предоставить доказательства для ознакомления с ними, представляют собой нарушение права на защиту. Кроме того, не был соблюден принцип 9 Свода принципов, согласно которому все лица, лишённые свободы, имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в любой момент времени в период их содержания под стражей, в том числе сразу же после задержания.

32. Утверждается, что обстоятельства задержания г-на Мора указывают на координированные усилия государственных властей, направленные на причинение ему дополнительных страданий. Подобное обращение, носящее постоянный характер, нарушает право на связь с внешним миром, закрепленное в правилах 43, пункт 3, и 58 Правил Нельсона Манделы и в принципах 15, 19 и 20 Свода принципов.

33. Утверждается также, что государственные органы нарушили право г-на Мори на презумпцию его невиновности до тех пор, пока не будет доказана его вина, поскольку он был задержан и заключен под стражу до суда на основании обязательного правового требования о назначении подобной меры в случае предъявления обвинения в преступлении терроризма. Однако избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу без анализа индивидуального случая и обоснования необходимости такой меры представляет собой досрочное наказание, в нарушение принципа презумпции невиновности. Даже в тех случаях, когда такая

мера пресечения, как заключение под стражу, предусмотрена законом, она должна соответствовать нормам международного права.

iv. Категория V: дискриминация по признаку политических убеждений

34. В заключение источник утверждает, что задержание г-на Мора является произвольным по категории V. Поскольку у г-на Мора не было альтернативы заключению под стражу, было нарушено его право на равенство перед законом без всякой дискриминации, закрепленное в статье 2, пункт 1, статьях 3 и 26 Пакта, и проигнорирован принцип равенства людей. Кроме того, предъявленное обвинение вписывается в общую схему преследования журналистов и правозащитников, ведущегося государственными органами. Одинокое заключение г-на Мора и нарушения, допущенные в ходе уголовного процесса, должны служить доказательством того, что власти делают все возможное, чтобы примерно наказать его и тем самым послать четкий сигнал оппозиции. По этим причинам источник считает, что г-н Мора был лишен свободы на дискриминационных основаниях в связи с его статусом независимого журналиста, критиковавшего правительство.

35. Гражданка Никарагуа и Коста-Рики Лусия Пинеда Убау, родившаяся в сентябре 1973 года и имеющая метом жительства Манагуа, является журналисткой и руководителем пресс-службы телеканала «100 % Нотисиас». Г-жа Пинеда сыграла важную роль в информировании о протестах, освещая их на местах. Кроме того, она неоднократно сообщала о репрессивных действиях национальной полиции по разгону протестов, а также о многочисленных задержаниях, обвинениях в пытках, исчезновениях и судебных разбирательствах в отношении манифестантов.

f. Обыск, задержание, обвинение и заключение под стражу до суда

36. Согласно полученной информации, г-жа Пинеда была задержана 21 декабря 2018 года, примерно в 21 час, в ходе обыска в офисе «100 % Нотисиас»; постановления судьи о задержании ей не предъявлялось, о причинах задержания и о ее правах ее не информировали. Она была доставлена в следственный изолятор «Эль-Чипоте», где находилась в течение первых 40 дней содержания под стражей. Указывается, что она исчезла на более чем 30 часов, до момента ее доставки в суд 23 декабря 2018 года.

37. Источник сообщает, что 23 декабря 2018 года полиция доставила г-жу Пинеду в суд по обвинению в соучастии в подстрекательстве, предложении совершить преступление и сговоре с целью совершения террористических актов. Несмотря на то, что предварительное заседание было закрытым и что родственников, друзей и независимую прессу на него не допустили, представителям проправительственных СМИ было разрешено на нем присутствовать, и с помощью записанных в его ходе материалов они начали кампанию по дискредитации г-жи Пинеды, назвав ее террористкой. Для того чтобы обвинить г-жу Пинеду, прокуратура расширила обвинение в отношении г-на Мора и заявила, что они оба, вместе с другими журналистами канала «100 % Нотисиас», участвовали в плане по дестабилизации, предусматривающем публикацию ложных новостей.

38. В ходатайстве о расширении и изменении обвинительного заключения от 22 декабря (полученном 23 декабря), прокурор просил «на основании статьи 266 УПК выдать постановление о задержании Лусии Пинеды и проведении обыска», в то время как она уже была задержана с вечера 21 декабря. Кроме того, в судебном предписании, направленном начальнику подразделения помощи судебным органам о проведении обыска в помещениях «100 % Нотисиас» и задержании г-на Мора, г-жа Пинеда не упоминается.

39. Обвинение было основано на таких фактах, как смерти, телесные повреждения и нанесение ущерба имуществу, имевшие место в контексте апрельских протестов 2018 года. На основании этих фактов государственные органы обвиняют г-жу Пинеду в том, что она использовала «100 % Нотисиас» для подстрекательства и разжигания ненависти. Она обвиняется в распространении ложных и неподтвержденных новостей с намерением спровоцировать беспокойство и радикальную ненависть среди населения. Обвинение считает, что она намеревалась спровоцировать страх и насилие, презрение к представителям Национальной полиции, разжигая при этом ненависть,

призывая к гражданскому неповиновению и совершению сопутствующих тяжких преступлений, таких как террористические акты.

40. Обвинение предъявлено на основании статьи 398 Уголовного кодекса, в соответствии со статьей 32. Кроме того, в качестве отягчающего обстоятельства обвинение указало на дискриминацию по признаку политической идеологии в ущерб никарагуанскому обществу, государству и 11 лицам, утверждавшим, что они пострадали в результате различных действий, к которым, согласно их показаниям, подстрекали г-жа Пинеда и «100 % Нотисиас».

41. На основании существующей правовой базы, определяющей состав уголовного преступления терроризма, судья автоматически избрал в качестве меры пресечения заключение под стражу на весь период разбирательства. Кроме того, на основании той же правовой базы (Закон 952) судья может также продлевать процессуальные сроки, в результате чего на вынесение решения в первой инстанции может уйти до года. Избрание в отношении г-жи Пинеды меры пресечения в виде заключения под стражу не было основано на критериях необходимости, что противоречит условиям применения этой меры, согласно которым она должна избираться только в том случае, если другие меры пресечения обеспечить цели разбирательства не могут. Кроме того, эта мера не соответствует критерию пропорциональности с учетом обстоятельств ее применения, поскольку предположительно совершенные г-жой Пинедой действия защищены статьями 66 и 67 Конституции.

42. 29 декабря 2018 года полиция проникла в жилище г-жи Пинеды и допросила присматривавших за ним людей. Один из родственников, ходивший в следственный изолятор на свидания с г-жой Пинедой и передававший ее сообщения во внешний мир, подвергся преследованиям, включая фото- и видеосъемку и слежку.

43. В течение месяца своего нахождения в «Эль-Чипоте» г-жа Пинеда была допрошена более 30 раз, а кроме того ее пытались заставить записать видеообращение к президенту Республики с просьбой о прощении. В первые несколько дней ей не приносили еду и не давали средств личной гигиены. Свидания с родственниками были разрешены г-же Пинедо только через месяц после заключения под стражу.

g. Перевод и условия содержания под стражей

44. 30 января 2019 года после предварительного слушания г-жа Пинеда была переведена в женскую тюрьму «Ла-Эсперанса». В этом учреждении она содержалась в одиночной камере в ожидании судебного слушания ее дела (которое так и не состоялось, поскольку в период до ее освобождения 11 июня 2019 года оно переносилось пять раз); ей разрешалась получасовая прогулка раз в два дня, а находилась она в камере с плохой вентиляцией, недостаточным естественным освещением, которая была оборудована круглосуточно работавшей камерой видеонаблюдения.

45. Источник утверждает, что г-жа Пинеда содержалась в помещении размером 3 x 3 метра. Раздвигать занавески на двух окнах в верхней части камеры разрешалось только в определенные часы, с 10 час до 14 час. Камера г-жи Пинеды была оборудована койкой с железными перекладинами, с очень тонким матрасом; ее родственники предложили передать ей матрас, однако администрация этого не разрешила на том основании, что матрас у нее уже есть.

46. Источник добавляет, что г-же Пинедо так и не разрешили свидание с адвокатом в тюрьме. Она смогла встретиться с ним только перед началом заседаний. Несмотря на ее неоднократные обращения с просьбой разрешить свидание с адвокатом, а также телефонные переговоры с ним, такого разрешения ей не дали. 9 апреля ее адвокат представил судье ходатайство, в котором всячески настаивал на необходимости получения от тюремной администрации разрешения встретиться со своей доверительницей. Судья решения не вынес.

47. Источник указывает, что проблемы с кровообращением, уже имевшиеся у г-жи Пинеды, в связи с условиями ее задержания усугубились. Кроме того, ей стало трудно ходить, появилась дрожь в руках и ногах, инфекция мочевыводящих путей, отеки и головокружения, а также пропал аппетит. За все время содержания под стражей врач осматривал ее только три раза. Общий осмотр был проведен педиатром,

а не специалистом, а его результаты противоречивы. 26 марта 2019 года ее адвокат обратился в суд с ходатайством о проведении осмотра частным врачом, знакомым с историей болезни журналистки, но это ходатайство не было принято во внимание.

48. 11 февраля 2019 года Межамериканская комиссия по правам человека приняла решение о защитных мерах в отношении г-жи Пинеды. В отсутствие ответа правительства, по просьбе Межамериканской комиссии по правам человека 21 мая 2019 года Межамериканский суд по правам человека затребовал принятие срочных мер в отношении 17 заключенных, в том числе г-жи Пинеды. На основании представленных доводов и доказательств суд убедился в крайней серьезности конфликта и установил, что в отношении лиц, участвовавших в акциях протеста, были начаты судебные разбирательства, а также установил факт широкого распространения практики досудебного содержания под стражей. В решении от правительства требовалось принять все возможные меры и предоставить все возможные гарантии, с тем чтобы делегация Межамериканского суда смогла посетить различные тюрьмы. Однако правительство ответило, что принять делегацию не сможет в связи с большой загруженностью работой и уже принятыми на себя обязательствами.

h. Освобождение заключенных и Закон об амнистии

49. 7 июня 2019 года Национальная ассамблея приняла Закон об амнистии, предусматривавший возможность освобождения политических заключенных, задержанных в контексте протестов в апреле 2018 года, при условии, что расследования в отношении лиц, применивших насилие, в результате которого погибли 325 человек, проводиться не будет. 11 июня 2019 года г-жа Пинеда была освобождена на основании этого Закона об амнистии, как и еще 105 лиц, находившихся под стражей.

50. Правовую ситуацию, сложившуюся после амнистии, следует считать неопределенной, поскольку производство по соответствующим делам не было окончательно прекращено, что не позволяет обеспечить достаточную правовую определенность. Кроме того, положения самого Закона об амнистии направлены на ограничение свободы выражения мнений и ассоциации, поскольку в них предусматривается, что повторные действия, признанные преступными в соответствии с данным законом, могут привести к повторному задержанию.

51. 13 июня 2019 года г-жа Пинеда выехала из Никарагуа в Коста-Рику, откуда она продолжает работать для телеканала «100 % Нотисиас». Она постоянно получает оскорбительные сообщения в социальных сетях, в которых ее, в частности, называют террористкой и путчисткой. Ее журналистская деятельность осуществляется в Интернет-сети. В качестве сотрудницы «100 % Нотисиас» она сталкивается с серьезными ограничениями в своей деятельности.

i. Доводы, касающиеся нарушений прав человека

52. Источник утверждает, что г-жа Пинеда была произвольно задержана и лишена свободы в течение 172 дней в связи с осуществлением ее права на свободу выражения мнений и журналистской деятельностью, в рамках которой она информировала о нарушениях и злоупотреблениях в области прав человека и осуждала их. Обращение с ней в месте содержания под стражей нарушило ее право человека на безопасность и на уважающее достоинство обращение; оно также противоречит Своду принципов и Правилам Нельсона Манделы. Кроме того, условия, в которых она содержалась под стражей, нарушали ее право на физическое и психическое здоровье и поставили под угрозу ее жизнь и физическую неприкосновенность. Ее случай представляет собой также конкретный пример широко распространенной практики криминализации протестов путем применения насилия и судебного преследования.

i. Категория I: отсутствие правовых оснований

53. Источник утверждает, что задержание г-жи Пинеды является произвольным задержанием категории I. Поскольку г-же Пинедо было предъявлено обвинение в подстрекательстве, предложении совершить преступление и сговоре с целью совершения террористических актов, в ее отношении была автоматически избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в соответствии с правовым

требованием, предусмотренным в Законе 952, в нарушение ее права на обжалование законности задержания. Кроме того, автоматическое избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, без рассмотрения вопроса о ее необходимости в каждом конкретном случае, противоречит статье 9, пункты 3 и 4, Пакта и еще более ясно указывает на отсутствие правовых оснований.

ii. Категория II: осуществление основных прав и свобод

54. Источник утверждает, что задержание г-жи Пинеды является произвольным задержанием категории II, поскольку государственные органы задержали ее вследствие осуществления ею права на свободу мнений и их свободное выражение. Г-жа Пинеда является независимым журналистом телеканала «100 % Нотисиас», она неустанно, день ото дня освещала репрессии, посредством которых правительство пыталось подавить протесты, до самого закрытия телеканала и задержания его руководства. Помимо этого, в рамках телевизионных передач, в которых она постоянно участвовала, г-жа Пинеда требовала справедливости и восстановления демократии в стране.

iii. Категория III: соблюдение процессуальных норм

55. Источник утверждает, что задержание г-жи Пинеды является также произвольным задержанием категории III по причине несоблюдения международных норм относительно права на беспристрастное судебное разбирательство.

56. Он утверждает, что при проникновении 21 декабря 2019 года в здание «100 % Нотисиас» представители государственных органов не предъявили судебного постановления, в нарушение требований закона в части обыска помещений и задержания г-жи Пинеды. Он указывает также, что обыск проводился в то время суток, в которое производство подобных действий статьей 217 Уголовно-процессуального кодекса не допускается.

57. Кроме того, утверждается, что государственные органы нарушили право г-жи Пинеды быть информированной в момент задержания о его причинах. При задержании г-жи Пинеды 21 декабря 2018 года ей не дали никаких объяснений. О вменяемых ей тяжких преступлениях г-же Пинедо стало известно только в заседании суда 23 декабря 2018 года.

58. Утверждается также, что в течение более 30 часов после задержания местонахождение г-жи Пинеды было неизвестно и, следовательно, она подверглась опасности и была лишена защиты закона; ее родственники не знали, где она содержится под стражей.

59. Источник утверждает, что правительство нарушило права г-жи Пинеды, не обеспечив обращение, уважающее достоинство, присущее человеческой личности. Во время нахождения в «Эль-Чипоте» она была вынуждена удовлетворять свои физиологические потребности унижающим достоинство образом в связи с плохим состоянием санитарного-бытовых устройств. Г-жа Пинеда публично осудила действия комиссара и сотрудники полиции, которые в течение первой недели ее содержания под стражей в «Эль-Чипоте» подвергали ее жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и допрашивали иногда до семи раз в течение одного дня. В одном случае у нее изъяли очки, несмотря на то, что без них она не видит, и вернули их только через сутки. Г-жу Пинеду допрашивали более 30 раз, причем каждый раз ей задавали одни и те же вопросы и говорили, что из тюрьмы она не выйдет.

60. После перевода в тюрьму «Ла-Эсперанса» ее содержали в одиночной камере, прогулки на воздухе и движение ограничивались, а медицинская помощь, необходимая ей в связи с проблемами кровообращения, не оказывалась. Администрация не разрешила и посещение частного врача, о котором просили ее родственники.

61. Кроме того, источник утверждает, что государственные органы нарушили права г-жи Пинеды, не предоставив ей возможности обжаловать законность задержания или надлежащим образом подготовить свою защиту. Содержание г-жи Пинеды в изоляции, наряду с ограничениями на свидания с адвокатом и отказом прокуратуры предоставить

доказательства для ознакомления с ними, представляют собой нарушение права на защиту. Не было соблюдено и право на обращение в любой момент времени за юридической помощью к адвокату по своему выбору, в том числе непосредственно после задержания.

62. Защитник не имел возможности оспорить и опровергнуть доказательства, представленные прокуратурой, поскольку судебное разбирательство так и не началось, доказательства, якобы подтверждающие вину его доверительницы, так и не были ему переданы, и ему даже не разрешили свидание с доверительницей в тюрьме, в которой она содержалась, или разговор с ней по телефону. Источник утверждает также, что обстоятельства задержания г-жи Пинеды указывают на координированные усилия государственных властей, направленные на причинение ей дополнительных страданий.

63. Утверждается, что государственные органы нарушили право г-жи Пинеды на презумпцию ее невиновности до тех пор, пока не будет доказана ее вина, поскольку она была задержана и заключена под стражу до суда на основании обязательного правового требования об избрании подобной меры в случае предъявления обвинения в преступлении терроризма. Однако избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу без анализа индивидуального случая и обоснования необходимости такой меры представляет собой досрочное наказание в нарушение принципа презумпции невиновности.

64. Далее утверждается, что в данном случае было нарушено право г-жи Пинеды на консульскую защиту Коста-Рики, поскольку никарагуанские государственные органы не разрешили ей связаться с посольством Коста-Рики, гражданкой которой она также является, в нарушение статьи 36, пункт 1, подпункт с), Венской конвенции о консульских сношениях. Указывается, что Генеральное консульство Коста-Рики попыталось осуществить свое право на посещение г-жи Пинеды, в связи с чем оно направило более 10 запросов о консульских посещениях, а также просило обеспечить г-же Пинедо консульское представительство в ходе судебного разбирательства, которое должно было начаться 18 марта; однако государственные органы оставили эти запросы без внимания.

iv. Категория V: дискриминация по признаку политических убеждений

65. Источник утверждает, что задержание г-жи Пинеды является произвольным задержанием категории V, поскольку представляет собой дискриминацию по признаку политических убеждений. Кроме того, в отсутствие возможности избрания мер, не связанных с заключением под стражу, было нарушено ее право на равенство перед законом без всякой дискриминации и проигнорирован принцип равенства людей. Источник утверждает, что предъявленное г-же Пинедо обвинение вписывается в общую схему преследования журналистов и правозащитников, ведущегося государственными органами. Одинокое заключение, преследование родственников и нарушения, допущенные в ходе уголовного процесса, должны служить доказательством того, что власти делают все возможное, чтобы примерно наказать ее и тем самым послать четкий сигнал оппозиции. По этим причинам источник считает, что г-жа Пинедо была лишена свободы на дискриминационных основаниях в связи с ее статусом независимой журналистки, считающейся оппозиционной и, соответственно, противницей правительства.

Ответ правительства

66. 9 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству с просьбой представить ответ до 7 февраля 2020 года. Рабочая группа сожалеет о том, что в установленный срок правительство на сообщение не ответило. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

Обсуждение

67. Рабочей группе стало известно, что 11 июня 2019 года на основании принятия закона об амнистии были освобождены 105 человек, включая г-на Мору и

г-жу Пинеду¹. Согласно полученной Рабочей группой информации, которую правительство не оспорило, правовое положение после применения амнистии неопределенно, поскольку производство по соответствующим уголовным делам не было окончательно прекращено и поскольку в данном законе содержится положение об отмене проведенной на его основании амнистии в случае повторного совершения преступных действий, что порождает правовую неопределенность. По этой причине, а также поскольку настоящий случай является примером распространенной в Никарагуа практики задержаний, Рабочая группа, в соответствии с пунктом 17, подпункт а), своих методов работы, проанализирует вопрос о том, носит ли лишение свободы произвольный характер.

68. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство². В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

69. Рабочая группа установила, что г-н Мора является журналистом и директором национального телевизионного канала «100 % Нотисиас», освещавшего репрессии во время акций протеста в апреле и в последующие месяцы 2018 года, ведя круглосуточное вещание. Рабочая группа получила также убедительную информацию о том, что г-жа Пинеда является журналисткой и лично освещала эти протесты в местах их проведения.

70. Рабочей группе известно также, что в связи с проводившимся им освещением этих событий г-н Мора, его семья и другие сотрудники телеканала получали угрозы и что одновременно с этим, в период с 5 по 10 декабря 2018 года, имели место несколько инцидентов и нападений на сотрудников и помещения новостного телеканала.

71. Рабочая группа отмечает, что Межамериканская комиссия по правам человека приняла решение о защитных мерах в отношении г-на Мора в декабре 2018 года³ и г-жи Пинеды — в январе 2019 года⁴. Межамериканский суд по правам человека также затребовал принятия срочных мер защиты⁵, обратившись к Никарагуа с просьбой незамедлительно принять необходимые меры для эффективной защиты здоровья, жизни и неприкосновенности личности, а также рассмотреть возможность избрания мер, не связанных с лишением свободы.

Категория I

72. Рабочая группа установила, что вечером 21 декабря 2018 года несколько десятков сотрудников полиции силой проникли в помещение телеканала «100 % Нотисиас» и провели в них обыск и что в ходе данного оперативного мероприятия они задержали г-на Мору и г-жу Пинеду, впоследствии доставленных в Управление содействия судебным органам Национальной полиции «Эль-Чипоте». Рабочая группа установила, что в момент задержания ни одно из этих двух лиц не было проинформировано о его причинах в нарушение статьи 9, пункт 2, Пакта.

73. Что касается г-на Мора, то Рабочая группа установила, что 22 декабря он был доставлен в суд и что именно тогда ему стало известно о вменяемых ему в вину преступлениях. Г-жа Пинеда исчезла на более чем 30 часов, с момента ее задержания 21 декабря до 23 декабря, когда она была доставлена в судебный орган, в нарушение

¹ Закон об амнистии № 996, принятый Национальной ассамблеей 8 июня 2019 года и опубликованный в официальном издании *La Gaceta Diario Oficial* № 108 от 10 июня 2019 года.

² A/HRC/19/57, п. 68.

³ Resolución 90/2018, medidas cautelares 873-18, Miguel Mora Barberena, Leticia Gaitán Hernández y sus núcleos familiares respecto de Nicaragua (periodistas de 100 % Noticias), 13 de diciembre de 2018.

⁴ Resolución 5/2019, medidas cautelares 873-18, Lucía Pineda Ubau y su núcleo familiar respecto de Nicaragua (ampliación), 11 de febrero de 2019.

⁵ Resolución del Presidente de la Corte Interamericana de Derechos Humanos de 21 de mayo de 2019, adopción de medidas urgentes, asunto de 17 personas privadas de libertad respecto de Nicaragua.

статьи 9, пункты 2 и 3, Пакта. Ни одно из указанных выше лиц не было задержано, будучи застигнутым при совершении преступления.

74. Согласно статье 9 Пакта, каждое задержанное лицо при задержании должно быть проинформировано о его причинах, а также о средствах судебной защиты, позволяющих оспорить законность задержания⁶. Причины задержания должны включать в себя его правовые, а также фактические основания, указывающие на существо дела и противоправного деяния. Под причинами понимаются официальные основания задержания, а не субъективные мотивы, которыми руководствуется производящее его должностное лицо⁷.

75. Кроме того, задержанные имеют право на информирование их государственным органом в момент взятия под стражу о том, что они имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката⁸. Они имеют также право на сообщение в срочном порядке о предъявляемых им обвинениях⁹. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда задержанное лицо имеет гражданство иного государства, оно имеет право быть информированным о своем праве уведомить консульство, что позволит ему получить надлежащее юридическое представительство.

76. Аналогичным образом, Рабочая группа установила, что как в отношении г-на Моры, так и в отношении г-жи Пинеды была автоматически избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, поскольку им были предъявлены обвинения в подстрекательстве, предложении совершить преступление и сговоре с целью совершения террористических актов. Рабочая группа напоминает, что в своем мнении № 1/2018 она подробно рассмотрела этот вопрос и заключила, что обязательное избрание меры пресечения в виде заключения под стражу является нарушением статьи 9, пункт 3, Пакта, в соответствии с которым содержание под стражей до суда должно быть исключением, а не общим правилом, а соответствующее решение должно приниматься в каждом конкретном случае при условии обоснованности и необходимости подобной меры¹⁰.

77. Рабочая группа считает, что автоматическое избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с некоторыми преступлениями лишает заключенное под стражу лицо права ходатайствовать о мерах, не связанных с лишением свободы, например внесение залога, в нарушение права на презумпцию невиновности, предусмотренного в статье 11, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека и в статье 14, пункт 2, Пакта. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу до суда в связи с некоторыми преступлениями нарушает принцип презумпции невиновности, так как лица, обвиняемые в таких преступлениях, автоматически заключаются под стражу без взвешенной оценки возможности избрания мер, не связанных с лишением свободы. Рабочая группа подчеркивает, что международные нормы, в частности статья 9, пункт 3, Пакта, не исключают возможности избрания в отдельных случаях такой меры пресечения, как заключение под стражу. Однако согласно этим нормам, решение о заключении под стражу должно приниматься только после проведения судебным органом индивидуальной оценки дела.

78. Что касается рассматриваемого дела, то Рабочая группа считает, что автоматическое избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении г-на Моры и г-жи Пинеды, без рассмотрения вопроса о ее необходимости в каждом конкретном случае, противоречит статье 9, пункты 3 и 4, Пакта и указывает на отсутствие правовых оснований для заключения под стражу.

79. Поскольку во время задержания г-на Моры и г-жи Пинеды 21 декабря 2018 года им не сообщили о его причинах и не предъявили никаких обвинений, поскольку г-н Мора содержался под стражей без связи с внешним миром, а местонахождение

⁶ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, A/HRC/30/37, принцип 7. Право быть информированным, см. также мнения № 1/2018 и № 64/2019.

⁷ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 25.

⁸ A/HRC/30/37, принцип 9. Помощь адвоката и доступ к юридической помощи.

⁹ Статья 9, п. 2 Пакта.

¹⁰ Мнения № 64/2019, № 53/2018, № 16/2018, № 1/2018, № 24/2015 и № 57/2014; A/HRC/19/57, пп. 48–58, и замечание общего порядка № 35, п. 38.

г-жи Пинеды было неизвестно, а также в связи с автоматическим избранием меры пресечения в виде заключения под стражу в ущерб их интересам, Рабочая группа считает, что данное задержание является произвольным задержанием категории I.

Категория II

80. Рабочая группа подчеркивает, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения, которое включает право распространять всякого рода информацию и идеи устно или иными способами. Кроме того, Рабочая группа вновь напоминает, что осуществление этого права может ограничиваться, если такие ограничения прямо предусмотрены законом и необходимы для обеспечения уважения прав и репутации других лиц, а также охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения¹¹.

81. Рабочая группа считает, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹². Важность свободы мнений настолько велика, что ни одно правительство не может нарушать другие права человека по причине выражаемых тем или иным лицом или приписываемых ему мнений в отношении политики, науки, истории, морали, религии или по любым другим вопросам. Соответственно, уголовная ответственность за мирное выражение мнения не совместима ни со Всеобщей декларацией прав человека, ни с Пактом, а кроме того недопустимо подвергать кого-либо преследованиям, запугиванию или стигматизации, задерживать, заключать под стражу до суда, преследовать в судебном порядке или лишать свободы за его мнения или за распространение новостной информации¹³.

82. Что касается данного дела, то Рабочая группа установила, что как г-н Мора, так и г-жа Пинеда трудились в качестве специалистов в области коммуникации и распространения информации, являясь сотрудниками телеканала «100 % Нотисиас», и что они были задержаны в рамках комплекса мер, предпринятых для преследования этого канала государственными органами и проправительственно настроенными частными лицами. В этом контексте Рабочая группа считает, что задержание, последующее судебное преследование и судебное разбирательство были обусловлены осуществлением их права на свободу мнений, их свободное выражение и распространение всякого рода информации, в частности в связи с мерами по подавлению протестов в апреле 2018 года.

83. На основании вышеизложенного Рабочая группа считает, что г-н Мора и г-жа Пинеда были задержаны в нарушение прав на свободу мнений, их свободное выражение и свободное распространение информации, а также права на участие в ведении государственных дел, гарантированных статьями 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 25 Пакта, и таким образом их задержание является произвольным по категории II.

Категория III

84. В свете выводов по категории II, в соответствии с которыми задержание явилось следствием осуществления прав на свободу мнений, их свободное выражение и свободное распространение информации, Рабочая группа посчитала, что достаточные основания для заключения под стражу до суда и судебного разбирательства отсутствуют. Однако ввиду того, что в отношении г-на Мора и г-жи Пинеды было начато судебное разбирательство по делам о преступлениях, наказуемых лишением свободы, а также принимая во внимание утверждения источника и отсутствие ответа правительства, Рабочая группа анализирует вопрос о том, были ли в его ходе соблюдены основополагающие принципы справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства.

85. Как указывалось выше, Рабочая группа установила, что в момент задержания г-на Мора и г-жи Пинеды не было соблюдено право на незамедлительное

¹¹ Мнение № 58/2017, п. 42.

¹² Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 2.

¹³ Там же, п. 9.

информирование о причинах задержания, не было предъявлено постановление об их задержании, что они содержались под стражей без связи с внешним миром и не имели возможности обратиться в суд для проверки законности своего заключения под стражу. Рабочая группа также установила, что в отношении обоих лиц была автоматически избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, что противоречит праву на презумпцию невиновности. Все вышесказанное свидетельствует о нарушении статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта. Ниже рассматриваются другие утверждения о нарушениях процессуальных гарантий.

86. Рабочая группа хотела бы напомнить, что каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения, а также иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником¹⁴. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что обвиняемый имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника¹⁵.

87. Как и Комитет по правам человека, Рабочая группа считает, что право быть в срочном порядке уведомленным о характере и основании предъявленных ему обвинений может быть удовлетворено в устной форме, если впоследствии такое уведомление подтверждается в письменной форме с указанием соответствующего закона и фактов, на которых строится обвинение¹⁶.

88. Что касается права на защитника, а также достаточные время и возможности для своей защиты, то обвиняемым должны быть обеспечены необходимые возможности связаться с защитником в краткие сроки и общаться с ним без свидетелей в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения¹⁷, в течение достаточного времени для подготовки своей защиты¹⁸, а также знакомиться с делом, содержащим все документы, доказательства и другие материалы, которые обвинение планирует предъявить в суде¹⁹.

89. Кроме того, по мнению Рабочей группы:

Информация о фактологических и правовых основаниях задержания должна безотлагательно раскрываться для задержанного лица и/или его представителя, с тем чтобы предоставить им достаточно времени для подготовки своей защиты. В частности, должны предоставляться копия постановления о задержании, доступ к материалам дела и их копии, а также информация о любом связанном с причинами лишения свободы материале, которым располагают или который могут получить власти²⁰.

90. Что касается данного дела, то Рабочая группа установила, что защитники г-на Моры и г-жи Пинеды не имели возможности общаться со своими доверителями с момента задержания, особенно в начале срока заключения под стражу, как изложено выше. Кроме того, Рабочая группа установила, что указанные лица смогли пообщаться со своими защитниками только несколько минут перед началом первого заседания по делу, в нарушение права каждого человека на помощь выбранного им адвоката и на предоставление достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты, признанных в статье 14, подпункты b) и d), Пакта.

91. Помимо этого, Рабочая группа отмечает, что согласно утверждениям источника, которые правительство не опровергло, г-жу Пинеду допрашивали по меньшей мере 30 раз в течение месяца и что ее заставляли сделать видеозапись с извинениями в адрес президента Республики. Эти факты подкрепляют убежденность

¹⁴ Ст. 14, п. 3, подп. а) и b) Пакта.

¹⁵ Ст. 14, п. 3, подп. d) Пакта.

¹⁶ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 31.

¹⁷ Там же, п. 34.

¹⁸ Там же, п. 32.

¹⁹ Там же, п. 33.

²⁰ A/HRC/30/37, руководящее положение 5 (Право на получение информации), п. 56.

Рабочей группы в том, что не была соблюдена гарантия презумпции невиновности, защищаемая статьей 14, пункт 2, Пакта.

92. Наконец, Рабочая группа установила, что государственные органы Никарагуа не соблюли право г-жи Пинеды на консульскую защиту Коста-Рики, гражданкой которой она также является, в нарушение статьи 36, пункт 1, подпункт с), Венской конвенции о консульских сношениях. Рабочая группа получила информацию (которую правительство не опровергло) о том, что Генеральное консульство Коста-Рики пыталось осуществить свое право на посещение г-жи Пинеды, в связи с чем оно направило более 10 запросов о консульских посещениях, а также просило обеспечить г-же Пинедо представительство со стороны указанного консульства в ходе судебного разбирательства, которое должно было начаться 18 марта; однако государственные органы оставили оба запроса без внимания.

93. В связи с вышеизложенным, Рабочая группа считает, что несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, признанных в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, и в статьях 9 и 14 Пакта, является достаточно серьезным для того, чтобы считать лишение свободы г-на Мори и г-жи Пинеды произвольным задержанием категории III.

94. В связи с полученной информацией об исчезновении г-жи Пинеды, условиях содержания под стражей, потребностях в медицинской помощи, а также утверждениями о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения с г-ном Морой и г-жой Пинедой, Рабочая группа в соответствии с пунктом 33, подпункт а), своих методов работы передает настоящее дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

95. Наконец, с тем чтобы Рабочая группа могла установить прямой диалог с тремя ветвями власти (исполнительной, законодательной и судебной), представителями гражданского общества и задержанными лицами с целью получения более полного представления о ситуации с лишением свободы в стране, Рабочая группа предлагает правительству положительно решить вопрос о посещении ею страны, о чем она просила в своих вербальных нотах от 24 апреля и 21 ноября 2018 года. Рабочая группа хотела бы напомнить, что 26 апреля 2006 года правительство Никарагуа направило открытое приглашение специальным процедурам Совета по правам человека и что последний раз их мандатарии посещали страну 15–23 мая 2006 года²¹.

Решение

96. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Мигеля Мори и Лусии Пинеды свободы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III.

97. Рабочая группа просит правительство Никарагуа безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Мори и г-жи Пинеды и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

98. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы предоставление г-ну Море и г-же Пинедо обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

99. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Мори и

²¹ A/HRC/4/40/Add.3.

г-жи Пинеды свободы и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

100. В соответствии с пунктом 33, подпункт а), своих методов работы, Рабочая группа передает данное дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

101. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

102. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли предоставлены г-ну Море и г-же Пинедо компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Море и г-жи Пинеды и если да, то каковы были результаты такого расследования;

в) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Никарагуа в соответствие с ее международными обязательствами;

г) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

103. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

104. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

105. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²².

[Принято 1 мая 2020 года]

²² См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.